

First Uzbek attorneys in the history of Uzbekistan

Nigora TAGAYEVA¹

Head of the Law Office

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2024

Received in revised form

15 December 2024

Accepted 20 January 2025

Available online

25 February 2025

Keywords:

Turkestan region,
Regulations on the
management of the
Turkestan region, Judicial
institutions,
sworn attorneys,
private attorneys,
attorneys,
legal profession,
courts.

ABSTRACT

The present article has been written with the objective of studying the presence of defenders – representatives of the native population – in the bar of the judicial-legal system of the Turkestan region. In addition, the article will publish information from the central state archive of Uzbekistan about the first legal defenders admitted to participating in the courts of the Turkestan region, which is the historical state of the current Uzbekistan.

The analysis is conducted using Russian imperial legislation from the 19th century, with comparisons made to reliable facts found in the archive.

The discussion provides an analysis of the formation of the judicial system in the Turkestan region, as well as an examination of the attitudes of regional leaders towards the establishment of defence in court.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp65-72>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

O'zbekiston Respublikasi tarixida birinchi o'zbek advokatlari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

Turkiston viloyati,
Turkiston viloyatini
boshqarish to'g'risidagi
Nizom, Sud muassasalari,
qasamyod qiluvchi
advokatlar,
xususiy advokatlar,
advokatlar,
advokatlar,
sudlar.

Turkiston o'lkasi sud-huquq tizimi advokaturasida mahalliy aholi vakillari – himoyachilarning borligini o'rganishdan iborat bo'lgan ushbu maqola O'zbekiston markaziy davlat arxividan olingan ma'lumotlarni e'lon qilib, birinchi bo'lib huquqiy himoyachilar hozirgi O'zbekistonning tarixiy davlati bo'lgan Turkiston o'lkasi sudlarida ishtirok etishga qabul qilindi.

19-asrdagi rus imperatorlik qonunchiligiga asoslangan tadqiqotlar tahlilini va arxivdan topilgan ishonchli faktlar bilan taqqoslashni amalga oshiradi.

Turkiston o'lkasida sud-huquq tizimi qanday shakllanganligi, sudda mudofaani shakllantirishga viloyat rahbarlarining munosabati qanday bo'lganligi haqida munozaralar beradi.

¹ Lawyer, Head of the Law Office, Tashkent, Uzbekistan. E-mail: nigora.tagaeva@mail.ru

Первые узбекские адвокаты в истории адвокатуры Узбекистана

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

Туркестанский край,
Положение об управлении
Туркестанского края,
Учреждения Судебных
установлений,
присяжные поверенные,
частные поверенные,
поверенные,
адвокатура,
суды.

Данная статья посвящена исследованию наличия защитников – представителей туземного населения – в адвокатуре судебно-правовой системы Туркестанского края. В ней обнародуются сведения из Центрального государственного архива Узбекистана о первых законных защитниках, допущенных к участию в судах Туркестанского края, который являлся исторической частью нынешнего Узбекистана. В статье проводится анализ исследований, основанных на российском имперском законодательстве XIX века, и их сопоставление с достоверными фактами, найденными в архиве. Кроме того, рассматривается процесс формирования судебной системы в Туркестанском крае и отношение его руководителей к институту судебной защиты.

Известно, что в 1867 году был образован Туркестанский край путем присоединения к Российской империи территорий, включавших части нынешних Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Административный центр края был основан в Ташкенте, а управление осуществлялось генерал-губернатором на основании «Временного положения об управлении Туркестанского края».

Территория Туркестанского края была разделена на области, находившиеся под управлением военных губернаторов. Они руководили своими областями в соответствии с собственными временными положениями. В результате в истории сохранился след четырех «Временных положений об управлении», которые, несмотря на свой изначально временный характер, оставались основными правовыми актами почти 20 лет.

Стоит отметить, что особая канцелярия для губернаторов по местным «Положениям об управлении Туркестанским краем» не предусматривалась. В отличие от губерний России, где делопроизводство велось канцеляриями губернаторов, в Туркестанском крае эти функции были возложены на областное правление.

Областное правление являлось коллегиальным органом, наделенным правами и обязанностями губернских правлений. Изначально оно включало несколько отделений: распорядительное, хозяйственное, судное, строительное, лесное и другие.

Императором Российским Александром III 12 июня 1886 года, было утверждено единое «Положение об управлении Туркестанским краем».

Вплоть до 1886 года, гражданскими, хозяйственными, административными, судебными и многими другими вопросами занимались канцелярии военных губернаторов и областные правления.

С 1 января 1887 года, на основании «Положения об управлении Туркестанского края» от 12 июня 1886 года, в трех коренных областях края (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) были введены Областные суды.

Положение об управлении Туркестанского края разделом вторым, регламентировало Судебное устройство, разделяющее его на две системы судов: русских и народных.

Русские суды действовали на основании судебных установлений общих Законов Империи, народные суды включали в себя бывшие казийские и бийские суды, осуществляющие правосудие на основе Шариата и Адата.

Говоря о судебных установлениях общих Законов Империи, необходимо понимать, что первой исторически важной реформой судебной системы Российской Империи являлась реформа Александра II осуществленная в 1864 году, благодаря которой Судебными уставами, был дан официальный статус адвокатуры, роль которой осуществляли присяжные поверенные.

В результате изменений, внесенных в 1883 году в «Учреждения судебных установлений», в первом разделе появилась новая вторая глава – «О поверенных», включающая статьи 245–255. В данной главе перечислялся круг лиц, допущенных к участию в судах в качестве поверенных.

При этом каких-либо четких требований к поверенным эта глава не устанавливала.

В Учреждениях Судебных Установлений, дополненных в 1886 году, со всеми последующими дополнениями, произведенными до 1889 года, введена статья 406¹⁸, которая допускает к ходатайству в качестве поверенных и такие лица, которые не имеют свидетельств.

Они допускаются к участию в мировых судах, но не более трех дел, в течение года.

Согласно статье 406¹⁸, для осуществления деятельности поверенного предусмотрено следующее условие: если мировой судья установит, что лицо, воспользовавшееся хотя бы один раз правом ходатайства по чужим делам без специального свидетельства, не соответствует требованиям, необходимым для частного поверенного, то судья, допустивший его к участию в деле, направляет представление в Мировой съезд судей.

В свою очередь, условия, которым должен соответствовать частный поверенный, определены статьей 406⁶ «Учреждений судебных установлений», в которой говорится: «Судебное место, в которое подано указанное в статье 406⁵ прошение, имеет право удостовериться в надлежащих познаниях желающих получить свидетельство на ведение дел...».

Таким образом, мировой судья, рассматривающий дело, в котором намерен участвовать поверенный, вправе проверить наличие у него необходимых знаний.

Говоря о надлежащих познаниях, обращаемся к статье 406⁶ Учреждения Судебных установлений, которая исключает обязанность прохождения беседы перед судьёй на предмет надлежащих знаний, лицам, имеющим университетские аттестаты или ВУЗовские аттестаты об окончании юридических курсов. Из этого можно сделать вывод, что лица, желающие участвовать в судах в качестве поверенных, но не имеющие юридических дипломов и аттестатов, подвергаются проверке со стороны суда, допускающего их к участию. Испытание проводится с целью установления их знаний в области юриспруденции.

Кроме того, статья 406¹⁸ «Учреждений судебных установлений», касающаяся поверенных, ходатайствующих по чужим делам без специального свидетельства, устанавливает для них меру ответственности, предусмотренную статьями 406¹³–406¹⁵.

Эти статьи непосредственно относятся к частным поверенным, что подтверждает их профессиональное участие в деле, а не просто инициативное выступление, поскольку они несут юридическую ответственность.

С принятием в 1886 году изменений в судебное законодательство Российской Империи были уравнены некоторые права и большая часть обязанностей поверенных по чужим делам без специальных свидетельств с правами и обязанностями частных поверенных. Таким образом, эта категория лиц фактически стала полноценной частью адвокатуры.

Возвращаясь к Туркестанскому краю, следует отметить, что «Положение об управлении Туркестанского края», утвержденное в том же 1886 году, включало изменения в разделе о судоустройстве, которые были внесены в «Учреждения судебных установлений» Российской Империи. В частности, это касалось регулирования деятельности адвокатуры.

Так, статья 132 «Положения» гласит: «Право ходатайствовать по чужим делам предоставляется лицам, указанным в статьях 389 и 406¹⁸ Учреждения Судебных Установлений (изд. 1883 года) и частным поверенным...».

Таким образом, «Положением об управлении Туркестанского края» был определён круг лиц, допущенных к ходатайствованию по чужим делам, то есть к участию в судах в интересах других лиц. Согласно статье 389 «Учреждений судебных установлений», к ним относились присяжные поверенные, а в соответствии со статьей 406¹⁸ – поверенные и частные поверенные.

До момента приобретения судами Туркестанского края самостоятельности вопросы процессуальных норм и прав человека находились в ведении краевого управления. В этот период формировалось отношение местных властей к институту судебной защиты.

Так, в письменном ответе Туркестанского генерал-губернатора от 20 мая 1871 года, направленном Общему присутствию Семиреченской области в ответ на постановление от 6 мая 1870 года о допуске русских поверенных к участию в местных судах, выражено несогласие с позицией областного руководства. Генерал-губернатор полагал, что «ввиду взглядов местного населения на каждого русского, адвокатура русских перед судом биев неизбежно лишит этот суд его полезной независимости, а также других достоинств. Несомненно, судьи будут зависеть от личных взглядов адвокатов, что создаст чрезмерный перевес одной из сторон. Допущение русского поверничества перед судом приведёт к появлению класса адвокатов, которые, несомненно, будут вербоваться из отставных чиновников и офицеров неизвестного происхождения и, в целом, людей, не представляющих правительству даже малейшей нравственной гарантии того, что адвокатура не будет использована во зло против невинного населения».

Эта позиция свидетельствует о настороженном отношении администрации края к внедрению русской адвокатуры в местную судебную систему, а также о стремлении сохранить сложившийся порядок разрешения споров.

Действительно, список лиц, отстранённых Министерством юстиции от участия в судебных делах за период с 1875 года по 15 ноября 1890 года, направленный областным прокурором председателю Ферганского областного суда, отражает широкий спектр профессиональной деятельности тех, кто занимался адвокатурой в судах, подведомственных Российской империи. Среди

них были: кандидат прав, губернский секретарь, отставной подполковник, отставной капитан, бывший почётный мировой судья, канцелярский чиновник, городской учитель, коллежский секретарь, коллежский советник, кандидат в раввины, таксатор, канцелярский служащий, помощник присяжного поверенного, урядник, цеховой, коллежский ассессор, титулованный советник, купец и священник.

Данный список формировался судебными палатами, окружными съездами и окружными судами, которые принимали решения об отстранении указанных в нём лиц за различные нарушения и проступки, допущенные в ходе их деятельности.

С момента завоевания Туркестанского края, когда споры между гражданами рассматривались судебными отделениями канцелярий областных правлений, а организацией судебных процессов занимались уездные начальники, началось постепенное внедрение новых правил. Эти изменения демонстрировали лояльность к местному населению и давали возможность людям ощутить свои права в ходе судебных разбирательств.

В Центральном государственном архиве Узбекистана была обнаружена книга приказов за 1869 год, издаваемых по городу Ташкенту. В ней содержится Приказ № 113 от 16 августа, согласно которому:

«Призываемый судьёй или следователем может являться со своим переводчиком, который, присутствуя при производстве дела, имеет право следить за правильностью переводов, выполняемых переводчиками судьи или следователя».

Кроме того, найден Циркуляр Главного Военно-Судного Управления от 19 июня 1882 года № 3124, в котором рассматривался вопрос о допуске поверенных подсудимых туземцев к прочтению выписок из военно-судных дел, рассматриваемых Комиссиями военного суда Туркестанского военного округа, а также к просмотру самих дел. В нём также обсуждалась возможность предоставления права на поверенных всем подсудимым, находящимся под судом данных Комиссий.

Циркуляр даёт разъяснение, что допущение поверенных подсудимых туземцев к прочтению выписок и просмотру военно-судных дел не нарушает установленных правил военного судопроизводства. Более того, такая практика признаётся необходимой, поскольку большинство туземцев не владеют русским языком и не знакомы с нормами судопроизводства, а значит, их право на защиту требует соответствующего сопровождения.

Однако, что касается возможности участия поверенных для остальных подсудимых, находящихся под судом военных комиссий Туркестанского военного округа, то эта мера не подлежит осуществлению по двум причинам:

1. В отличие от туземцев, для прочих подсудимых такая необходимость не возникает.

2. Законы о судопроизводстве, изложенные в «Своде законов» 1876 года, на Туркестанский край не распространяются.

Этот циркуляр подтверждает существование особых условий для судебной защиты туземного населения и демонстрирует постепенное признание их прав в судебной системе края.

Приведённые выше примеры изданных циркуляров и приказов свидетельствуют о том, что руководство Туркестанского края проявляло бóльшую лояльность к допущению к защите интересов представителей местного населения, чем к русской адвокатуре.

В связи с этим, к моменту судебных реформ, проведённых в России в 1886 году, в результате которых в «Учреждениях судебных установлений» появилась статья 406¹⁸, «Положение об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 года уже предусматривало отсылку к данной статье в вопросах защиты в судах. Это означало, что администрация новозавоёванного края, в частности Ферганской области, с 1887 года была готова к допущению к участию в судах поверенных по чужим делам, не имеющих свидетельства, но являющихся представителями местного населения.

Подтверждением этого служит обнаруженная в Центральном государственном архиве Узбекистана (ЦГАУ) подшивка Ферганского областного суда, включающая списки поверенных, участвовавших по чужим делам без свидетельства, сформированные мировыми судьями области. Примечательно, что в этих списках обязательно указывалась национальность поверенных.

Так, 10 мая 1887 года Андижанский уездный суд направил в Ферганский суд список поверенных без свидетельства, участвовавших в судебных разбирательствах за 1887 год. В этом списке значились: Шааваз Тохтаходжинов, Магомед Якуб Хидоятходжаев.

Оба были андижанскими сартами (представителями оседлого тюркоязычного населения). На момент составления списка первый участвовал 1 раз, а последний 3 раза, что позволяет предположить, что Магомед Якуб Хидоятходжаев начал свою деятельность поверенного примерно с начала 1887 года, поскольку, согласно письму мирового судьи, к 10 мая 1887 года он уже принял участие в трёх судебных разбирательствах.

Этот факт подтверждает, что местные жители постепенно вовлекались в судебную практику и получали возможность защищать интересы своих соотечественников в суде, несмотря на отсутствие формального свидетельства поверенного.

Письмом от 09 июня 1887 года, Андижанский уездный суд отражает так же двух поверенных относящихся к сартам – это Худайберди Давлесуфиев и Парпиходжа Тоирходжинов.

Мировой судья Маргеланского уезда письмом от 09 июля 1887 года составил список, в котором усматривается участие двух поверенных не имеющих свидетельств, одним из которых был сарт – Мадамин Каримбаев.

Мировой судья Андижанского уезда письмом от 08 августа 1887 года, указывает на участие поверенных еврейской и индийской национальности, а также сарта – Саид Алихан Тюраханова.

Мировой судья Наманганского уезда письмом от 15 октября 1887 года, в котором сформирован список поверенных по чужим делам без свидетельств, так же показывает наличие сарта – Мулла Губадулла Абдумиминова.

Данная подшивка имеет сведения о лицах, не имеющих свидетельства на право хождения по чужим делам и за 1888 год.

Приведенные выше, найденные в ЦГАУ факты, являются первым подтверждением участия адвокатов из местного населения, ныне называемого узбеками, начавших, деятельность по защите граждан в судах Туркестанского края в 1887 году.

Согласно высочайше утвержденному 17 мая 1875 года Положению об устройстве учебной части в Туркестанском крае, 1 июля 1876 года в городе Ташкенте и Верном, открылись прогимназии ведомства Министерства народного образования с предметами: математика, история, география, русский, латинский, греческий, немецкий и французские языки.

Эти данные говорят о том, что к моменту введения изменений в судебную систему Туркестанского края, т.е. до 1886 года, у местного населения уже вполне была возможность обучить своих детей не только в школах, но и в прогимназиях, которые по выпуску курсов уже как минимум владели русским и двумя иностранными языками, правописанием, математикой и историей, а так же имели степень образования – гимназистское.

Кроме того, иметь юридические познания, лицам, знающим русский язык, позволялось по праву участия в качестве приглашенных переводчиков для населения, тяжущегося в русских судах.

Таким образом, возвращаясь к статье 406¹⁸, которой установлено требование «о надлежащих знаниях» к кандидатам допускаемым без свидетельств до хождения по чужим делам, напрашивается вывод о том, что лица, указанные в качестве поверенных в письмах-отчетах судей Ферганской области, являлись людьми как минимум владеющими русским языком и письменностью со знанием судебного процесса.

Ученные-исследователи темы адвокатуры Узбекистана, пишут об обнародовании первой профессиональной адвокатуры под названием «Филиал защитников», как самоуправляемая структура на территории Узбекистана, созданной в 1879 г. в городе Коканде и объединившей в себе более десяти правозаступников, которых называли «закончѣ». Филиал был создан по инициативе Абдунаби Куролбая, получившего юридическое образование в Санкт-Петербурге, и его считают первым узбекским адвокатом.

Однако остаётся не установленным, представительство какого юридического сообщества или организации представлял вышеупомянутый филиал. Исходя из понимания того, что данная организация являлась не государственной нужно понимать, что она создавалась по принципу оказания помощи населению.

Согласно данным, добытым из Центрального государственного архива Узбекистана, в период с 1867 по 1890 год были созданы следующие общественные организации: благотворительное общество города Казалинска (1867 г.), орган попечения о больных и раненых воинах Сырдарьинской области в Ташкенте (1886 г.), попечительный комитет по тюрьмам (1889 г.), Самаркандское русское общество (1869 г.), благотворительное общество для улучшения нравственного и материального положения бедных (1872 г.), общество помощи учащимся в Ташкентских русских учебных заведениях (1887 г.), Ферганский областной комитет по сбору пожертвований на приобретение морских судов (1878 г.), общество сестер милосердия (1881 г.), попечительский совет по детским приютам (1881 г.) и общества взаимопомощи для частных служащих (1889 г.), и другие.

Анализ списка общественных организаций характеризует их деятельность, по своей сути, больше направленную на помощь государству, в тех аспектах в которых государство не имеет достаточно сил и возможностей справиться.

Из найденных в центральном государственном архиве Узбекистана материалов, было обнаружено досье, о ходатайстве кандидата юридических наук М.Федоровского, обратившегося 26 января 1891 года, к военному губернатору Сырдарьинской области, с просьбой разрешить ему открыть юридическую контору в г.Ташкенте, основными принципами деятельности которой будет являться юридическая помощь населению. На что был получен отказ в регистрации такой конторы, за не имением циркуляра, регламентирующего порядок регистрации такого рода организаций.

Таким образом, остается до конца не изученным, каким образом была сформирована организация правозащитников в 1879 году в городе Коканде, которая имела бы целью оказывать помощь местному населению, а не власти.

Из найденных материалов ЦГАУ и проведенного анализа, напрашивается вывод о том, что допущенными к суду на законных основаниях, первыми узбекскими адвокатами, являлись поверенные, начавшие свою деятельность в 1887 году в Ферганской области Туркестанского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Учреждения Судебных Установлений от 20 ноября 1864 г. изд.
2. Судебные Уставы Императора Александра II. Учреждения Судебных Уставов издание 1883 года согласованное со всеми продолжениями и собраний узаконений...до 1889 года. Д. Чичинадзе.
3. Сведения из Центрального государственного Архива Республики Узбекистан.
4. Эволюционный путь адвоката Узбекистана. Н. С. Тагаева
5. Пореформенная адвокатура 60–70-х годов XIX века в восприятии русского общества. Арапова Е.Д.
6. Положение об управлении Туркестанского края. Изд. 1886 года. Том 2 часть 2.
7. Википедия.